

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПРЕССА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В УСЛОВИЯХ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА УРАЛЕ И В ЗАУРАЛЬЕ*

Алексей Антошин

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

THE DEMOCRATIC PRESS OF THE CIVIL WAR DURING THE WHITE MOVEMENT IN THE URALS AND TRANS-URALS

Alexey Antoshin

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

This article considers the functioning of the opposition democratic press in conditions of non-communist authoritarianism during the Civil War. The author focuses on the democratic press of the Urals and Trans-Urals (Perm, Orenburg, Ufa, and Tobolsk provinces). Traditionally, historiography mostly focuses on the anti-Bolshevik activities of democratic forces during the Civil War. The novelty of this study lies in the fact that the author carries out a comprehensive analysis of the evolution of the situation of the democratic press in the Urals and Trans-Urals in territories controlled by the White movement between 1918 and 1919, which has not been done before. Previously, this problem was only fragmentarily touched upon by general studies of the history of socialist parties in the Urals (primarily, the works of A. N. Aldashov and V. V. Moskovkin). The main sources for this article are the leading democratic periodicals of the region: *Narodnoe Delo* (Ufa), *Narodnoe Delo* (Orenburg), *Narodovlastie* (Tyumen), *Bor'ba* (Orenburg), *Zemlya i Trud* (Kurgan), and *Nash Ural* (Yekaterinburg). For the first time, the author shows the role of these periodicals in the struggle of the democratic forces of the Urals and Trans-Urals against the so-called "revolutions on the right". The author relies on conceptual studies of political com-

---

* Citation: Antoshin, A. (2021). The Democratic Press of the Civil War during the White Movement in the Urals and Trans-Urals. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 1. P. 123–137. DOI 10.15826/qr.2021.1.569.

Цитирование: Antoshin A. The Democratic Press of the Civil War during the White Movement in the Urals and Trans-Urals // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 1. P. 123–137. DOI 10.15826/qr.2021.1.569 / Антошин А. Демократическая пресса Гражданской войны в условиях белого движения на Урале и в Зауралье // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 1. С. 123–137. DOI 10.15826/qr.2021.1.569.

munication and media theory. It has been proved that one should not exaggerate the differences between stages in the history of the White movement, like the “democratic counter-revolution” and the “Kolchak dictatorship”. As evidenced by the analysis carried out here, both before and after the Kolchak coup d'état, the democratic press actively fought against the “revolution on the right”, facing pressure from various government bodies and conservative forces. The article identifies the key factors that contributed to the long-term existence of democratic periodicals: the desire to act as a “systemic opposition”, the lack of direct communication with the leadership of the left-wing parties, and the specificity of the political atmosphere in certain regions and settlements. At the same time, the author demonstrates that the transition from non-communist authoritarianism to Bolshevism meant the destruction of the democratic alternative in Russia.

Keywords: Civil War, White movement, Socialist Revolutionaries, opposition democratic press, Urals, Trans-Urals

Рассмотрена проблема функционирования оппозиционной демократической прессы Урала и Зауралья (Пермской, Оренбургской, Уфимской, Тобольской губерний) эпохи Гражданской войны в условиях антибольшевистского авторитаризма. Основное внимание в существующей историографии уделяется вопросу об антибольшевистской деятельности демократических сил в годы Гражданской войны. Впервые проведен комплексный анализ положения демократической прессы Урала и Зауралья на территориях, подконтрольных белому движению в 1918–1919 гг. Ранее данная проблема лишь фрагментарно затрагивалась в общих исследованиях истории социалистических партий на Урале. Основными источниками послужили ведущие демократические издания региона: «Народное дело» (Уфа), «Народное дело» (Оренбург), «Народовластие» (Тюмень), «Борьба» (Оренбург), «Земля и труд» (Курган), «Наш Урал» (Екатеринбург). Впервые проанализирована роль данных изданий в борьбе демократических сил Урала и Зауралья против «революции справа». Автор опирается на концептуальные разработки в области политической коммуникации и теории СМИ. Доказано, что различия между такими двумя этапами истории белого движения, как «демократическая контрреволюция» и «диктатура А. В. Колчака», преувеличены. Проведенный анализ свидетельствует, что и до переворота А. В. Колчака, и после этих событий демократическая пресса активно боролась против «революции справа», сталкиваясь с давлением со стороны различных органов власти и консервативных сил. Выявлены ключевые факторы, способствовавшие долговременному существованию демократических изданий: стремление выступать в качестве системной оппозиции, отсутствие прямой связи с руководством левых партий, специфика политической атмосферы в отдельных регионах и населенных пунктах. В дальнейшем переход от некоммунистического авторитаризма к большевизму означал полное уничтожение демократической альтернативы развития России.

Ключевые слова: Гражданская война, белое движение, эсеры, оппозиционная демократическая пресса, Урал, Зауралье

Российские демократические силы, которые в общественном сознании эпохи Гражданской войны ассоциировались с умеренно-социалистическими партиями, традиционно характеризуются как «третья сила». Концептуальные основы такого подхода были заложены еще в 1919 г. в известной книге эсера А. А. Аргунова, название которой – «Между двумя большевизмами» – чрезвычайно удачно передавало восприятие лидерами российских демократов своего положения в условиях внутреннего противостояния [Аргунов]. Вместе с тем в историографии сохраняется сильный крен в сторону изучения собственно антибольшевистской деятельности умеренных социалистов в условиях Гражданской войны. В советской историографии [Гусев; Спирин; Гармиза и др.] господствовал термин «демократическая контрреволюция», впервые употребленный бывшим меньшевиком И. М. Майским, впоследствии ставшим известным советским дипломатом. В советское время он стал основным инструментом при интерпретации политической линии эсеров и меньшевиков в условиях Гражданской войны.

Этот же аспект интересовал и тех эмигрантских авторов, которые формировали альтернативную версию истории Гражданской войны в России. В западной историографии сюжеты, связанные с противостоянием коммунизму, также вызвали особый интерес и получали разнообразную поддержку, особенно в условиях холодной войны. Не случайно, например, С. Берк использовал тот же концепт «демократическая контрреволюция», что и советские историки [Berk].

На этом фоне выделялись труды американского историка В. Н. Бровкина 1980–1990-х гг., которые внесли немалый вклад в ликвидацию дисбаланса в исследовании политического поведения эсеров и меньшевиков в Гражданской войне. В его работах дана широкая картина деятельности умеренных социалистов в 1918–1922 гг. и сделан вывод о многообразии тех социально-политических ролей, в которых приходилось выступать российским демократам в условиях противостояния [Brovkin, 1987; Brovkin, 1994].

В конце 1980-х – 1990-е гг. в посткоммунистической России ожили изучение истории политических партий России. Однако, несмотря на обилие трудов, посвященных эсерам и меньшевикам в Гражданской войне (обстоятельный анализ см. в ряде историографических сочинений [Коробкин; Ожиганов; Сулов и др.]), приоритет по-прежнему отдавался изучению антибольшевистской деятельности российских демократов, что отражало общую атмосферу в российском обществе и исторической науке тех лет. Особый интерес к тем силам, которые представляли собой альтернативу советскому варианту развития страны, отразился, например, в названии работы Д. В. Бутрова «Оппоненты большевизма на Урале» [Бутров].

В то же время данная тенденция приводит к тому, что по-прежнему весьма слабо изучено положение, которое занимали демократические силы на территориях, подконтрольных белым

правительствам, где реализовывался вариант некоммунистического авторитаризма – явления, ставшего исключительно актуальным в современной России. Одним из таких регионов был Урал, где в 1918–1919 гг. возникали территории, подконтрольные Верховному правителю России А. В. Колчаку. Ведущую роль в демократическом лагере традиционно играла партия социалистов-революционеров (эсеров), осенью 1917 г. получившая большинство голосов на выборах в Учредительное собрание.

Важнейшим инструментом, который использовали демократические силы для воздействия на общественное сознание, была периодическая печать. Основные теоретические подходы к исследованию проблемы функционирования оппозиционной прессы в России были охарактеризованы в работе Д. Ю. Татарковой [Татаркова]. Важным объяснительным механизмом при анализе данной проблемы выступает теория политической коммуникации, разработка которой была связана с исследованиями Г. Лассуэлла [Лассуэлл]. Как указывает К. В. Симонов, исторически СМИ преимущественно анализировали политическую ситуацию [Симонов, с. 53]. При этом, по мнению Л. Р. Дускаевой, СМИ выработали информирующие классы текстов, которые можно разделить на три основные группы сообщений: о динамике происходящего, о наблюдаемой статике, об участниках политической жизни [Дускаева].

Осень 1918: от «демократической контрреволюции» к «колчаковской диктатуре»

Советская историография заложила традиционное противопоставление двух периодов истории Гражданской войны – «демократической контрреволюции» (июнь – октябрь 1918 г.) и «колчаковской диктатуры» (ноябрь 1918 – январь 1920 г.). При всей специфике каждого из этих периодов, давно отмеченной исследователями, следует видеть и генетическую связь между ними. Те тенденции, которые были характерны для режима А. В. Колчака, были отчетливо выражены уже в предшествующий период, что отражало сложность антибольшевистского лагеря в Гражданской войне.

События, связанные с восстанием Чехословацкого корпуса, падением советской власти и формированием системы антибольшевистских правительств к востоку от Волги, многократно освещались в трудах исследователей. Хорошо известна и та значительная роль, которую играла в этих событиях демократическая интеллигенция. С учетом того, что в дореволюционной России центрами консолидации приверженцев тех или иных идейно-политических установок являлись газеты и журналы, не случайно в различных губерниях Урала и Зауралья летом 1918 г. начали издаваться (или возобновили выход после закрытия при большевистском режиме) различные газеты продемократической направленности. Характерны названия данных периодических изданий: «Народное дело» (Уфа), «Народное дело»

(Оренбург), «Народовластие» (Тюмень), «Борьба» (Оренбург), «Земля и труд» (Курган) и др.¹

Особняком стоит екатеринбургская газета «Наш Урал», в названии которой акцентировалась региональная специфика. Идеи уральского «областничества», подчеркивание особой уральской идентичности были весьма популярны в регионе в годы Гражданской войны. Кроме того, избегая употребления таких слов-маркеров, традиционно обозначавших в России принадлежность к левым демократическим группировкам, как «народ» (и производные от него), «борьба» и т. п., редакция дистанцировалась от той или иной политической идеологии. Такая политика способствовала более длительному существованию этого периодического издания в условиях некоммунистического авторитаризма.

Одним из тех регионов Урала, где демократические силы имели наиболее прочные позиции, была Уфимская губерния. После падения советской власти в июле 1918 г. местная организация Партии социалистов-революционеров (ПСР) вновь получила возможность вести легальную работу, был возобновлен выпуск газеты «Народное дело». Анализ трансформаций контента в данном издании летом-осенью 1918 г. позволяет выявить тенденции, характерные для демократической прессы региона.

Первоначально публикации «Народного дела» содержали призывы к сплочению общественных сил для борьбы против большевизма. Однако постепенно газета все более активно начала бороться «на два фронта» – против большевизма и набиравшей силу «реакции». Так, уже в статье «Старые приемы» (август 1918 г.) указывалось на то, что белые власти прибегают к репрессиям в адрес социалистов [Старые приемы]. Эти нотки в публикациях «Народного дела» усилились в октябре 1918 г. в связи с перенесением в Уфу Совета управляющих ведомствами Комитета членов Учредительного собрания (Комуча).

Осенью 1918 г. есеровская газета все активнее стала формировать у читателя представление, что демократическим ценностям авторитаризм белого движения угрожает в не меньшей степени, чем большевизм. В статье «Сеющие ветер» отмечалось, что большевики и черносотенцы – это «два политических близнеца, два могильщика всех свобод и надежд русского народа» [Сеющие ветер]. В другой статье, опубликованной 30 октября, подчеркивалось:

Окрепший за последние месяцы большевизм наступает с Запада. Обнаглевшая реакция наступает с Востока. В страшных тисках, сдавленная с двух сторон, бьется вокруг знамени Учредительного собрания оставшаяся верной ему обессиленная тяжелой борьбой и обескровленная русская демократия [Народное дело (Уфа), 1918, 30 окт., с. 1].

---

¹ Следует обратить внимание на выделительно-идентифицирующую функцию гемеронимов, которая доминировала в годы Гражданской войны. Сами названия данных периодических изданий уже сигнализировали читателям, что их редакции отстаивали идеалы демократии [Мухаметзянова].

Характерны лексические особенности публикаций «Народного дела», связанные с газетно-публицистическим стилем, регулярное использование идеологизированной лексики, таких эмоционально-негативных клише, как «реакция», «черносотенцы» и т. д. [Солганик]. Сторонники авторитаризма, по заявлениям эсеровских публицистов, «разлагали тыл», действовали как «предатели и изменники» [Предательство тыла].

Демократические силы играли значительную роль и в общественно-политической жизни Оренбуржья летом и осенью 1918 г. Лидер оренбургских эсеров П. П. Гусев был одним из главных ораторов на общем собрании рабочих и служащих предприятий Оренбурга, состоявшемся 5 июля 1918 г., вскоре после освобождения города от красных. Его выступление было опубликовано на страницах оренбургской газеты «Народное дело», которая формально не являлась печатным органом демократических партий, но ее редакция имела тесные связи с их деятелями. В этот момент демократы стремились консолидировать общество вокруг идеи борьбы с большевизмом, не отделяя себя от других групп участников. П. П. Гусев пафосно заявлял, что «казачество проявило полную гражданственность» [Общее собрание рабочих и служащих предприятий Оренбурга]. Однако уже в этом выступлении лидер местных демократов призвал «остерегаться от той травли на евреев, которой занимаются некоторые темные элементы». В итоге была принята резолюция в поддержку идеи Учредительного собрания и одновременно было выражено «сожаление», что новая военная власть «встала на путь репрессий и массовых арестов рабочего населения Оренбурга» [Там же].

Уже летом 1918 г. демократические силы Оренбургской губернии вынуждены были действовать в условиях усиливавшегося давления со стороны консервативно настроенных казачьих кругов. Данное обстоятельство непосредственно отражалось на положении прессы. Как отмечало «Народное дело», «в Оренбурге сейчас нет полной свободы слова. Полная она лишь для “Оренбургского казачьего вестника” – голоса неприкрытой черной сотни» [Народное дело (Оренбург), 1918, 14 июля, с. 1]. В июле 1918 г. в Оренбурге были заметны тенденции к установлению военной диктатуры, цензура не пропускала некоторые телеграммы, приходившие от самарского Комуча. 17 июля 1918 г. открылась Оренбургская рабочая конференция, в президиум которой вошли лидеры местных демократов П. П. Гусев и Л. В. Ке-нарский. Конференция выразила протест против репрессий власти. Некоторые выступления участников были настолько жесткими, что военная цензура не пропустила их публикацию в «Народном деле».

С 8 августа 1918 г. официальным печатным органом Оренбургской организации ПСР стала газета «Борьба», которая также последовательно боролась «на два фронта» – против большевизма и «реакции справа». Объясняя происхождение названия газеты, ее редакция подчеркивала:

Борьба – этим все сказано. Борьба беспощадная с захватчиками власти народной, откуда бы покушение на захват власти ни исходило: слева ли, от большевиков, присвоивших себе право на всенародную власть, или справа – из лагеря кадетов германской ориентации и сущих с ними элементов черносотенства и плакальщиков великой русской революции [Борьба, 1918, 8 авг., с. 1].

«Борьба» активно противостояла консервативным тенденциям в белом движении, протестовала против репрессий в адрес социалистов на подконтрольной белым территории. Так, 21 августа 1918 г. она писала: «Большевизм побежден. Побежден окончательно. И вновь началось избиение интеллигенции» [Избиение интеллигенции]. Этому же была посвящена статья «Крепостники пробуждаются» [Крепостники пробуждаются].

Действительно, уже в августе 1918 г. оренбургские демократы испытывали мощное давление со стороны военных властей. 12 августа казаки обыскали дом П. П. Гусева, он был предан военно-полевому суду и не смог лично присутствовать на заседании Оренбургского уездного земского собрания, где было оглашено его письмо, опубликованное на страницах газеты «Борьба». В нем лидер эсеров заявлял: «Поднимают и подняли головы старые наши угнетатели, помещики и денежные тузы» [Письмо П. П. Гусева].

В августе 1918 г. властями был чуть не арестован председатель Орской уездной земской управы, популярный лидер местных демократов В. П. Правдухин. Его товарищам, к счастью, удалось связаться с генералом А. И. Дутовым, и тот заявил, что «произошло недоразумение». Несмотря на преследования, В. П. Правдухин продолжал резкую критику военных властей. 30 августа 1918 г. на страницах газеты «Борьба» он выступил против «злостной анархии справа», «внеправовых мечтаний о диктатуре» [Правдухин].

Цензурные ограничения демократической прессы усиливаются к концу августа 1918 г. «Борьба» пыталась противостоять этим тенденциям. Редакцией был выражен протест против полученного ею распоряжения доставлять все изданные материалы генералу А. И. Дутову:

Либо свобода печати, либо цензура, а то получается игра, которую мы видели уже, когда властвовали большевики: свободу печати они признавали, а выходили только большевистские газеты [Свобода печати и обязательная повинность].

Несмотря на все препятствия, демократический блок одержал победу на выборах в Оренбургскую городскую думу. Однако это событие совпало с усилением преследований оппозиционной прессы военными властями. 10 сентября 1918 г. редактор газеты «Борьба» А. А. Чукин был вызван к прокурору, и вскоре ее издание было прекращено.

В схожем положении находилась продемократическая пресса и в зауральской Тобольской губернии. Так, 5 июля 1918 г. курганские организации ПСР и РСДРП возобновили (после запрещения большевистским режимом) выпуск газеты «Земля и труд». Уже передовая статья первого номера подчеркивала закономерность настороженного отношения части общественности к сформированному в Омске Временному сибирскому правительству:

Что знаменовал собой переворот? Только ли падение большевизма, а, быть может, полнейшую отмену всех завоеваний и приобретений рабочего класса, восстановление «доброе старого порядка», частичную реставрацию монархии... [Земля и труд, 1918, 5 июля, с. 1].

Летом 1918 г. на страницах газеты подвергалась критике буржуазия, «стремящаяся к диктатуре, сознательно лгущая на социалистов» [Земля и труд, 1918, 18 авг., с. 1]. В августе 1918 г. властями была распущена Курганская городская дума, в которой большинство имели сторонники демократических сил.

В этих условиях в сентябре 1918 г. «Земля и труд» перестала быть официальным органом курганских организаций ПСР и РСДРП, превратившись в издание Курганского союза потребительских кооперативов. Фактически была предпринята попытка замаскировать оппозиционный характер издания, прикрывшись учредителем, формально не имевшим отношения к политике. Данный прием активно использовался оппозиционной прессой в годы Гражданской войны на различных территориях, подконтрольных как белым, так и красным. Однако чаще всего это давало лишь временный эффект: подобные издания быстро начинали вновь подвергаться репрессиям. Так, редактора газеты «Земля и труд» В. А. Рябкова неоднократно вызывали военные власти для объяснений по поводу некоторых опубликованных там заметок.

Эсеры Тюмени с июля 1918 г. выпускали газету «Народовластие», которая также постепенно усилила свою критику тенденций к некоммунистическому авторитаризму. Уже в одном из первых номеров в статье В. Рудина эмоционально заявлялось:

Прошла всего одна неделя. Плачущие матери погибших сыновей от большевистской казни еще не успели осушить от слез своих глаз, а наши тюменские мужья уже вполне оправились... Они, победоносно подняв голову, уже принимают за свое старое испытанное дело, дело разрушения рабочего класса [Рудин].

Эту линию, используя отработанные клише, редакция «Народовластия» продолжала и далее. Так, в начале сентября 1918 г. заявлялось о «черных силах реакции», которые угрожали «завоеваниям Февральской революции» [Наступают]. Однако усиление консервативных сил,

сопровождавшееся ужесточением репрессий в отношении демократической прессы, привело к прекращению издания газеты осенью 1918 г.

Продемократическая оппозиция диктатуре А. В. Колчака

Вряд ли следует проводить слишком резкую грань между периодами «демократической контрреволюции» и диктатуры А. В. Колчака. Тем не менее, переворот 18 ноября 1918 г. стал важной вехой в истории Гражданской войны. Авторитаризм, являвшийся одной из тенденций развития белого движения, превратился в доминировавший идейно-политический феномен. Особенности социально-экономического и внутривнутриполитического развития подконтрольных Колчаку территорий Урала в конце 1918 – середине 1919 г. многократно анализировались в научной литературе. Так, вопрос о присутствии демократической оппозиции в публичном пространстве диктатуры Колчака затрагивался, например, в работах В. В. Московкина [Московкин], однако некоторые его аспекты требуют уточнения.

В конце 1918 г. в орбиту влияния антибольшевистского лагеря попадает Прикамье: 25 декабря 1918 г. в Перми была свергнута советская власть. В первые месяцы 1919 г. представители демократических сил играли существенную роль в деятельности органов местного самоуправления на территориях, освобожденных от красных, в частности, входили в состав Пермской городской управы. Несмотря на это, в Перми долгое время не удавалось организовать издание демократического органа печати.

Ведущим демократическим изданием горнозаводского Урала в 1919 г. фактически являлась екатеринбургская газета «Наш Урал». Ее достаточно стабильное длительное функционирование было связано с рядом факторов. Прежде всего газета умела отмежевываться от обвинений в прямой связи с определенными политическими группировками. Политический климат в Екатеринбурге отличался готовностью значительной части либерально настроенной деловой элиты и чиновничества к достижению компромисса с левыми группировками, поиском общественного консенсуса на основе широкой программы демократических реформ.

В сложном положении находились в условиях режима Колчака демократические силы Зауралья, давление власти на них усилилось. Народный дом в Кургане, в правление которого входили представители демократической общественности, был занят «для военных целей». Офицеры Сибирской армии потребовали убрать из находящегося рядом с ним книжного киоска портрет лидера эсеров В. М. Чернова. В итоге к концу 1918 г. местные организации демократических партий вынуждены были фактически свернуть открытую деятельность [Московкин, с. 120].

Одним из последних органов оппозиционной прессы в регионе оставалась курганская газета «Земля и труд». Анализ издания показывает, что в конце 1918 г. произошло резкое усиление цензурных

ограничений, которым оно подвергалось. Уже через четыре дня после переворота Колчака газета выступила против инициаторов этих событий, однако цензура не пропустила часть передовицы. 29 ноября 1918 г. цензура изъяла часть статьи, содержащей призывы к борьбе с «большевизмом справа» [Земля и труд, 1918, 29 нояб., с. 1].

В отличие от некоторых других демократических изданий, «Земля и труд» продолжала издаваться, что было возможно во многом благодаря тому, что ее редакция пыталась занимать линию «системной оппозиции». В передовой статье газета призывала демократов к компромиссам с правительством Колчака:

Всякий беспорядок в настоящее время лишь способствует усилению реакции, в наших же собственных интересах и морально, и материально помочь власти воссоздать Родину [Земля и труд, 1918, 29 дек., с. 1].

Аналогичный фактор – стремление выступать в качестве «системной оппозиции» – способствовал и долговечности оренбургской демократической газеты «Народное дело». Тем не менее, и в Оренбуржье демократам приходилось существовать в очень сложных условиях. Ведущий автор «Народного дела» М. М. Фиш ходатайствовал перед военными властями об улучшении положения заключенных в оренбургской тюрьме. Однако уже в конце ноября 1918 г. он сложил с себя полномочия председателя Оренбургской городской думы. Его преемник Л. В. Ке-нарский на заседании Думы 12 декабря 1918 г. указал на «ненормальные и тяжелые условия, при которых невозможно спокойно работать» [Заседание городской думы]. Важно, что подобные заявления публиковались (и пропускались цензурой!) на страницах «Народного дела».

Иной вариант – жесткая критика режима Колчака – обычно приводил к невозможности дальнейшего существования демократического издания. Такова оказалась судьба тюменской газеты «Народовластие». Ее автор Е. А. Трупп писал:

Падение Казани, Симбирска и Самары не могло не отразиться на устойчивости нашего внутреннего политического положения. Чем больше сокращался и подавался назад Поволжский фронт Учредительного собрания, фронт русской демократии, тем выше поднимала голову, тем решительнее говорила сибирская реакция... Страшной черной волной покатились с Востока торжествующая реакция. В Омске закрыты все социалистические газеты... Тюрьмы переполнены. Систематически арестуют социалистов [Трупп].

Газета продолжала писать о преследованиях омским правительством демократических сил, и в итоге 8 декабря 1918 г. ее выпуск был прекращен.

По аналогичному сценарию развивалась ситуация в Уфимской губернии. Так, на следующий день после переворота Колчака уфимские

эсеры выступили против этой акции. В результате уже в начале декабря 1918 г. военные власти приказали им покинуть Уфу, 8 декабря 1918 г. было принято решение о прекращении издания газеты «Народное дело» [Кононенко, с. 120].

Кризис колчаковского режима весной 1919 г. привел к активизации деятельности левых партий. Созданные при участии их деятелей демократические блоки боролись на выборах в органы городского самоуправления весной-летом 1919 г. В этих условиях особенно актуальной стала проблема крайнего дефицита подконтрольных демократам периодических изданий, которые могли бы выступать в качестве инструментов воздействия на общественное сознание. Газеты являлись ведущим формальным каналом политической коммуникации, которому в условиях Гражданской войны фактически не было альтернативы. Закрытие большинства оппозиционных изданий в конце 1918 г. привело к тому, что информационная повестка дня в основном формировалась официальными печатными органами либерально-консервативной направленности.

Так, демократы Перми долгое время не имели необходимых ресурсов для издания своего печатного органа. Характеризуя ситуацию в Перми, екатеринбургская газета «Наш Урал» отмечала:

Беда демократического блока – отсутствие возможности агитации, не может наладиться дело с изданием своей газеты. Есть средства (дает кооперация), сформировалась редакция (с.-р., меньшевик и кооператор), есть бумага, и нет немногого – типографии [Наш Урал, 1919, 17 апр., с. 1].

Лишь к июню 1919 г. РСР, РСДРП и профсоюзы смогли организовать в Перми издание газеты «Народная мысль». Однако 1 июля 1919 г. красные отвоевали Пермь, и всякие возможности для функционирования в регионе демократической прессы были потеряны.

В Уфимской губернии демократические организации не имели возможности нормально функционировать в период кратковременного (март – начало июня 1919 г.) второго прихода на эту территорию белой армии. В апреле 1919 г. в газете «Наш Урал» за подписью «Уфимец» была опубликована статья о ситуации в освобожденной Уфе, где отмечалось: «Начинается под видом юдофобства демагогия с другого конца... Кроме штабной газеты “Великая Россия”, до сих пор еще не издается газет». Подчеркивалось, что власть должна опираться на органы местного самоуправления, «а не создавать условия, при которых они вынуждены будут стать в оппозицию к представителям центральной власти» [Уфимец].

Курганская газета «Земля и труд» в условиях кризиса колчаковского режима оставалась одним из немногих демократических органов печати региона, которые продолжили свое существование. Издание газеты прекратилось лишь после захвата Кургана частями Красной армии.

Подчеркнем, что крушение некоммунистического авторитаризма на Урале привело к окончательной ликвидации демократической альтернативы. Демократы оказались одной из первых жертв большевистской диктатуры. Те из них, кто пошли на соглашение с большевизмом, быстро пожалели об этом. Так, группе бывших златоустовских эсеров в 1919 г. удалось установить контакты с большевистским подпольем в Сибири, они вошли в состав Томского ревкома, организованного перед приходом в город частей Красной армии. Однако, вернувшись в Златоуст, они оказались обвиняемыми на процессе, организованном властями против местной организации ПСР в 1920 г. Как писал впоследствии берлинский журнал «Революционная Россия», в октябре 1920 г. «по Уфе шли повальные обыски и аресты, арестовано было около 400 чел., в Златоусте 300 чел., преимущественно с.-р.» [В Уфе]. Ряд бывших эсеров вступили в РКП(б), однако это во многом было вынужденной мерой. По словам одного из свидетелей на организованном большевиками судебном процессе, подавший заявление о вступлении в партию большевиков бывший лидер эсеров Златоуста В. А. Филатов говорил при этом: «Хотя в груди болит, но придется переломить... Никогда я в жизни не буду коммунистом» [Материал о Златоустовской организации ПСР].

Исторический опыт Гражданской войны дает возможность определить ряд факторов, которые способствовали относительно стабильному функционированию оппозиционной демократической прессы на Урале и в Зауралье. Прежде всего это попытки отдельных изданий адаптироваться к политическим условиям некоммунистического авторитаризма, выступая в качестве системной оппозиции. Значительную роль играла специфика ситуации в отдельных населенных пунктах, где издавались газеты, стремление местных политических и экономических элит к диалогу с оппозицией на основе широкой программы демократических реформ. Такой шаг, как смена учредителя печатного издания, желание «замаскироваться», продемонстрировать отсутствие прямых связей с оппозиционными политическими группировками, редко давал долговременный эффект: подобные газеты все равно продолжали подвергаться давлению со стороны властей.

Вместе с тем опыт эпохи Гражданской войны позволяет говорить, что в условиях некоммунистического авторитаризма при наличии ряда указанных выше факторов функционирование демократической прессы все-таки оказывалось возможным. В публичном пространстве диктатуры А. В. Колчака могли существовать альтернативные средства массовой информации, которые доносили до своих читателей иные, чем у власти, точки зрения на ситуацию в регионе. Разгром белого движения и большевизация публичного пространства означали быстрое уничтожение институтов гражданского общества как в Уральском регионе, так и в России в целом.

Список литературы

- Аргунов А. А.* Между двумя большевизмами. Париж : Union, 1919. 47 с.
- Борьба. Оренбург, 1918. 8 авг.
- Бугров Д. В.* Оппоненты большевизма на Урале в 1917 г. Вып. 1. Умеренные социалисты Пермской губернии. Свердловск : [Б. и.], 1991. 98 с.
- В Уфе // Революционная Россия. Берлин, 1921. № 7. С. 31–32.
- Гармиза В. В.* Крушение эсеровских правительств. М. : Мысль, 1970. 294 с.
- Гусев К. В.* Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М. : Мысль, 1975. 383 с.
- Дускаева Л. Р.* Политический анализ в прессе: жанрово-стилистический аспект // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2012. С. 441–496.
- Заседание городской думы // Народное дело. Оренбург, 1918. 24 дек. С. 4.
- Земля и труд. Курган, 1918. 5 июля; 18 авг.; 29 нояб.; 29 дек.
- Избиение интеллигенции // Борьба. Оренбург, 1918. 21 авг. С. 2.
- Кононенко А. А.* Социалисты в политической жизни Урала (1917–1918 гг.). Тюмень : Мандр и К, 2003. 144 с.
- Коробкин А. А.* Отечественная историография «демократической контрреволюции» (лето-осень 1918 г.) в России : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 2003. 33 с.
- Крепостники пробуждаются // Борьба. Оренбург, 1918. 22 авг. С. 2.
- Лассуэлл Г.* Психопатология и политика. М. : РАГС, 2005. 352 с.
- Материал о Златоустовской организации ПСР // ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 77. Л. 176–179.
- Московкин В. В.* Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. 215 с.
- Мухаметзянова Л. Р.* Названия газет и журналов: функционально-прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань : [Б. и.], 2018. 28 с.
- Народное дело. Оренбург, 1918. 14 июля.
- Народное дело. Уфа, 1918. 30 окт.
- Наступают // Народовластие. Тюмень, 1918. 1 сент. С. 2.
- Наш Урал. Екатеринбург, 1919. 17 апр.
- Общее собрание рабочих и служащих предприятий Оренбурга // Народное дело. Оренбург, 1918. 6 июля. С. 3.
- Ожиганов А. Л.* Отечественная историография колчаковского режима (ноябрь 1918 – январь 1920 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 2003. 33 с.
- Письмо П. П. Гусева // Борьба. Оренбург, 1918. 24 авг. С. 3.
- Правдухин В. П.* Камо грядеши // Борьба. Оренбург, 1918. 30 авг. С. 3.
- Предательство тыла // Народное дело. Уфа, 1918. 29 окт. С. 2.
- Рудин В.* Не слишком ли зарвались? // Народовластие. Тюмень, 1918. 1 авг. С. 2.
- Свобода печати и обязательная повинность // Борьба. Оренбург, 1918. 28 авг. С. 3.
- Сеющие ветер // Народное дело. Уфа, 1918. 29 окт. С. 2.
- Симонов К. В.* Политический анализ. М. : Логос, 2002. 152 с.
- Солганик Г. Я.* О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики. М. : Наука, 2005. С. 13–30.
- Спирин Л. М.* Классы и партии в Гражданской войне в России (1917–1920 гг.). М. : Мысль, 1967. 438 с.
- Старые приемы // Народное дело. Уфа, 1918. 21 авг. С. 1.
- Суслов А. Ю.* Социалистические партии в Советской России: отечественная историография. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. 292 с.
- Татаркова Д. Ю.* Несистемная оппозиция как предмет изучения политической журналистики // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. Сер.: Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 81. С. 196–200.

Трунн Е. А. Сибирская реакция и чехословаки // Народовластие. Тюмень, 1918. 8 нояб. С. 2.

Уфимец. В Уфе // Наш Урал. Екатеринбург, 1919. 17 апр. С. 4.

Berk S. The Democratic Counterrevolution: Komuch and the Civil War on the Volga // Canad.-Am. Slavic Studies. 1973. No. 4. P. 443–459.

Brovkin V. The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Ithaca ; L. : Cornell Univ. Press, 1987. 329 p.

Brovkin V. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922. Princeton : Princeton Univ. Press, 1994. 455 p.

References

Argunov, A. A. (1919). *Mezhdv dvumya bol'shevizmami* [Between Two Bolshevisms]. Paris, Union. 47 p.

Berk, S. (1973). The Democratic Counterrevolution: Komuch and the Civil War on the Volga. In *Canad.-Am. Slavic Studies*. No. 4, pp. 443–459.

Bor'ba [Bor'ba]. Orenburg. (1918). August 8.

Brovkin, V. (1987). *The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship*. Ithaca, L., Cornell Univ. Press. 329 p.

Brovkin, V. (1994). *Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922*. Princeton, Princeton Univ. Press. 455 p.

Bugrov, D. V. (1991). *Opponenty bol'shevizma na Urale. Iss. 1. Umerennye sotsialisty Permskoi gubernii* [Opponents to Bolshevism in Ural. Iss. 1. Moderate Socialists in Perm Province]. Sverdlovsk, S. n. 98 p.

Duskaeva, L. R. (2012). Politicheskii analiz v presse: zhanrovo-stilisticheskii aspekt [Political Analysis in the Press: Genre and Stylistic Aspect]. In Solganik, G. Ya. (Ed.). *Yazyk SMI i politika*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, pp. 441–496.

Garmiza, V. V. (1970). *Krushenie eserovskikh pravitel'stv* [The Breaking of the S. R. Governments]. Moscow, Mysl'. 294 p.

Gusev, K. V. (1975). *Partiya eserov: ot melkoburzhuznogo revolyutsionarisma k kontrevolyutsii* [The S. R. Party: From Lower Middle Class Revolutionarism to Counterrevolution]. Moscow, Mysl'. 383 p.

Izbiение intelligentsii [The Massacre of Intellectuals]. (1918). In *Bor'ba*. Orenburg. August 21, p. 2.

Kononenko, A. A. (2003). *Sotsialisty v politicheskoi zhizni Urala (1917–1918)* [Socialists in Ural Political Life (1917–1918)]. Tyumen, Mandr i Co. 144 p.

Korobkin, A. A. (2003). *Otechestvennaya istoriografiya "demokraticeskoi kontrevolyutsii" (leto-osen' 1918 g.) v Rossii* [Russian Historiography of the Democratic Counterrevolution in Russia (Summer – Autumn 1918)]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Yekaterinburg, S. n. 33 p.

Krepostniki probuzhdayutsya [Serf Owners Wake Up]. (1918). In *Bor'ba*. Orenburg. Aug. 22, p. 2.

Lasswell, H. (2005). *Psikhopatologiya i politika* [Psychopathology and Politics]. Moscow, Rossiiskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby. 352 p.

Material o Zlatoustovskoi organizatsii PSR [Material on the Zlatoust S. R. Organisation]. In *TsDOOSO* [Centre of Documents of Public Organisations in Sverdlovsk Region]. Stock 41. List I. Dos. 77, list. 176–179.

Moskovkin, V. V. (1999). *Protivoborstvo politicheskikh sil na Urale i v Zapadnoi Sibiri v period revolyutsii i Grazhdanskoi voyny (1917–1921 gg.)* [The Struggle between Political Powers in the Urals and Western Siberia during the Revolution and Civil War]. Tyumen, Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 215 p.

Mukhametzyanova, L. R. (2018). *Nazvaniya gazet i zhurnalov: funktsional'no-pragmaticeskii aspekt* [The Titles of Newspapers and Magazines: The Functional-Pragmatic Aspect]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan, S. n. 28 p.

Narodnoe delo [Narodnoe delo]. (1918). Orenburg. July 14.

- Narodnoe delo* [*Narodnoe Delo*]. (1918). Ufa. Oct. 30.
- Nash Ural* [*Nash Ural*]. (1919). Yekaterinburg. Apr. 17.
- Nastupayut [They are Approaching]. (1918). In *Narodovlastie*. Tyumen. Sept. 1, p. 2.
- Obshchee sobranie rabochikh i sluzhashchikh predpriyatii Orenburga [General Meeting of Workers and Officials in Orenburg]. (1918). In *Narodnoe delo*. Orenburg. July 6, p. 3.
- Ozhiganov, A. L. (2003). *Otechestvennaya istoriografiya kolchakovskogo rezhima (noyabr' 1918 – yanvar' 1920)* [Russian Historiography of the Kolchak Regime (November 1918 – January 1920)]. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Yekaterinburg, S. n. 33 p.
- Pis'mo P. P. Guseva [A Letter from P. P. Gusev]. (1918). In *Bor'ba*. Orenburg. Aug. 24, p. 3.
- Pravdukhin, V. P. (1918). Kamo gryadeshi [Quo Vadis]. In *Bor'ba*. Orenburg. Aug. 30, p. 3.
- Predatel'stvo tyla [The Betrayal of the Rear]. (1918). In *Narodnoe delo*. Ufa. Oct. 29, p. 2.
- Rudin, V. (1918). Ne slishkom li zarvalis'?' [Haven't They Overreached Themselves?]. In *Narodovlastie*. Tyumen. Aug. 1, p. 2.
- Seyushchie veter [Sowing the Wind]. (1918). In *Narodnoe delo*. Ufa. Oct. 29, p. 2.
- Simonov, K. V. (2002). *Politicheskii analiz* [Political Analysis]. Moscow, Logos. 152 p.
- Solganik, G. Ya. (2005). O strukture i vazhneishikh parametrah publitsisticheskoi rechi (yazyka SMI) [On the Structure and Key Aspects of Media Language]. In *Yazyk sovremennoi publitsistiki*. Moscow, Nauka, pp. 13–30.
- Spirin, L. M. (1967). *Klassy i partii v Grazhdanskoi voine v Rossii (1917–1920)* [Classes and Parties in the Russian Civil War (1917–1920)]. Moscow, Mysl'. 438 p.
- Starye priemy [The Old Methods]. (1918). In *Narodnoe delo*. Ufa. August 21, p. 1.
- Suslov, A. Yu. (2006). *Sotsialisticheskie partii v sovetskoi Rossii: otechestvennaya istoriografiya* [Socialist Parties in Soviet Russia: National Historiography]. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. 292 p.
- Svoboda pechati i obyazatel'naya povinnost' [The Freedom of the Press and Compulsory Service]. (1918). In *Bor'ba*. Orenburg. Aug. 28, p. 3.
- Tatarkova, D. Yu. (2013). Nesistemnaya oppozitsiya kak predmet izucheniya politicheskoi zhurnalistiki [Non-System Opposition as an Object of Political Journalism Studies]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*. Iss. 81, pp. 196–200.
- Trupp, E. A. (1918). Sibirskaya reaktsiya i chekhoslovaki [Siberian Reaction and the Czechs]. In *Narodovlastie*. Tyumen. Nov. 8, p. 2.
- Ufimets. (1919). V Ufe [In Ufa]. In *Nash Ural*. Yekaterinburg. April 17, p. 4.
- V Ufe [In Ufa]. (1921). In *Revolutsionnaya Rossiya*. Berlin. No. 7, pp. 31–32.
- Zasedanie gorodskoi dumy [A Session of the City Duma]. (1918). In *Narodnoe delo*. Orenburg. Dec. 24, p. 4.
- Zemlya i trud* [*Zemlya i Trud*]. Kurgan. (1918). July 5; Aug. 18; Nov. 29; Dec. 29.

The article was submitted on 11.12.2020